

ЯПОНИЯ: СМЕНА ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

Ключевые слова: Япония, политическая система, выборы 2009 г., ДПЯ

П ОД ДОЗВУНОМ «Смены политического режима» Демократическая партия Японии (ДПЯ) 30 августа 2009 г. одержала беспрецедентную в истории страны победу на выборах в палату представителей парламента, получив 308 мандатов из 480. В прежнем составе этого ключевого органа законодательной власти она имела лишь 115 мест.

Демократы совершили гологовокружительный рывок, фактически поменявшись местами с Либерально-демократической партией (ЛДП) в национальной политике. Либерал-демократы находились у власти с 1955 г., и созданная тогда политическая система так и называлась «системой 1955 года», в которой действовали правящая партия и разнородная оппозиция.

КОНЕЦ МОНОПОЛИИ

Результаты прошедших выборов во многих отношениях стали рекордными.

Во-первых, оппозиционная партия впервые пришла к власти, получив большинство мандатов в нижней палате.

Во-вторых, вообще впервые такое число мест принадлежит одной партии.

В-третьих, поражение ЛДП, сохранившей чуть более трети прежних мандатов (119 из 300), стало настоящим разгромом. Неужели партийные тяжеловесы, экс-министры и даже бывший премьер Тосики Кайфу остались «за бортом» нового созыва. Многие влиятельные члены последнего кабинета либерал-демократов, включая министра финансов Каору Ёсано и министра по делам административной реформы Акира Амари, потеряли поражение в своих округах и прошли в парламент лишь благодаря партийным спискам. В одномандатных округах либерал-демократы провели только 62 кандидата (демократы - 221), но еще более тревожным для ЛДП стал тот факт, что ее опытные и пожилые политики, казалось бы, прочно «пустившие корни» на местах, уступили новичкам-де-

Э.В. МОЛОДЯКОВА Доктор исторических наук

мократам, в том числе женщинам.

Японские эксперты предполагают возможный раскол в рядах ЛДП. «Диссиденты» этой партии, переживающей трудные времена, могут усилить ряды демократов, а могут заняться собственным партийным строительством, что следует политической пейзаж Японии еще разнообразнее.

Результаты избирательной кампании 2009 г. показали действенность электоральной системы 1994 г., согласно которой выборы проводились по одномандатным округам и партийным спискам. Одной из важнейших задач этой системы было перенесение центра тяжести политической борьбы с личностей кандидатов на партии, повышение их значимости и привлечение внимания избирателей к их программам. Реформа помогла создать действенную оппозицию, лишившую ЛДП многолетней монополии на власть.

По оценке газеты «Асахи», последние выборы «выпячивающе продемонстрировали огромный потенциал одномандатной избирательной системы, позволившей произвести тектонический сдвиг

СВЕРШИЛОСЬ: СПУСТЯ БОЛЕЕ ПОЛУВЕКА...

в национальном политическом ландшафте. Мощная волна народных ожиданий открыла новую главу в политической истории нации, возвещая смену власти»¹. Английский журнал *Economist* сделал вывод, что «электорат одним махом отверг не только одну партию, но и всю систему»².

О том, что серьезные перемены уже произошли, свидетельствует, прежде всего, масштаб победы демократов и поражения их главных противников. Когда в 1993 г. либерал-демократы впервые не получили большинства в палате представителей, они остались крупнейшей партией страны и вернулись к власти через 11 ме-

сяцев. Нынешнее положение ЛДП можно расценивать как кульминацию глубоких сдвигов в политической жизни, которые постепенно назревали не одно десятилетие. В данный момент «избитая» победа партии отражает надежды населения на реальные изменения в политике, вызванные их недовольством существовавшим положением»³. По оценке известного американского политолога Дж.Кёртиса, «выборы превратились в своего рода акт политического протеста. Отторжение ЛДП было самым сильным скептицизмом избирателей в отношении неопытной ДПЯ, они даже забыли, что она представляет собой конгломерат нескольких прежних партий - от консервативных до социалистических»⁴.

В «системе 1955 года» соотношение правящей партии и всей оппозиции долгое время отражало реальную картину общества, в котором ЛДП представляла интересы электората в целом, а оппозиционные партии - относительно небогатых групп населения.

С усложнением в 1970-е - 1980-е гг. политической картины в стране дискуссии о возможном создании коалиции оппозиционных партий, чтобы заставить ЛДП поделить власть. Усложнение структуры общест-

ва, диверсификация национальных интересов, возникновение и усиление пражданских движений, рост электората оппозиционных партий заставили правящую элиту задуматься о коррекции своих действий. Тогда избиратели, отдавая голоса оппозиции, знали, что пока она не только не придет к власти, но и не составит серьезную конкуренцию ЛДП. Но таким образом они побуждали либерал-демократов серьезно заняться решением внутренних политических и внутрипартийных проблем. Иными словами, в обществе огулалась потребность проведения политической реформы.

Несмотря на серьезные кризисные явления в правящей партии к конца 1980-х гг., никакая другая сила не могла соперничать с ней в борьбе за власть, ибо оппозиция никогда не предлагала позитивной альтернативы, а лишь все подвергала критике. Разговоры о создании дееспособной оппозиции и о переходе к двухпартийной системе до начала 1990-х гг. оставались сотрапезником перевода дискуссий на эту тему в практическую плоскость обозначилась после выборов 1993 г., когда кончилось единоличное правление ЛДП и начали создаваться новые партии.

Появление в 1996 г. Демократической партии Японики (ДПЯ) сенсацией не стало, поскольку нечто подобное ожидалось уже давно. Ее костяк составили выходцы из Партии демократического социализма (ПДС), партии «Инициативы» (*Сакикаэ*), отколовшейся от ЛДП в 1993 г., и некоторые парламентарии от Социал-демократической партии Японии (СДПЯ). ДПЯ позиционировала себя как партия, прибиженная к народу, партия городского населения, а опора на торгован - верный путь для политической силы, которая рассчитывает на длительную перспективу и стремится действовать в соответствии с социально-экономической ситуацией, сложившейся в Японии к началу нового века. В отличие от других, эта партия строилась не по принципу «пирамиды», а по принципу «тризонта», с опорой на местные отделения. Инициаторами ее создания выступили Юкио Хатояма и Наото Кан, нынешние первые лица ДПЯ.

Пережив разного рода организационные пертурбации и неудачи, ДПЯ в сентябре 2003 г. объединилась с небольшой Либеральной партией Итиро Одавы, которой, покинув ряды ЛДП, ушел с собой группу своих сторонников. Демократы рассудили, что харизматичный опытный политик, в прошлом - один из наиболее эффективных руководителей партийного аппарата ЛДП, сочетаний populism с навыками закулисной борьбы, поможет поднять авторитет партии, даже несмотря на имидж «правого» и даже «ястреда».

Альянс объективно повышал шансы демократов на увеличение своего представительства в пар-

ламенте, как это было ранее за счет электората СДПЯ, а на этот раз - среди консервативных избирателей благодаря авторитету Одавы. Объединение двух партий было расценено их лидерами как шаг на пути создания «двухпартийной системы, которая будет обеспечивать сменяемость правительства».

Цель, казавшаяся трудно осуществимой, стала реальностью спустя всего 6 лет, в 2009 г.

Одава стал председателем ДПЯ, но был вынужден уйти с этого поста в связи с обвинением в получении незаконных политических пожертвований практически накануне судебных выборов 2009 г. Тем не менее, он не покинул политическую арену, поскольку демократы по-прежнему рассчитывали на его способность проводить избирательные кампании. Выборы 30 августа подтвердили правильность такого решения. В свое время в ЛДП Одаву называли «королем» избирательных кампаний. В сентябре он стал новым генеральным секретарем ДПЯ, которому его преемник на посту председателя партии Юкио Хатояма специально поручил победиться о подготовке к выборам в верхнюю палату в 2010 г., в которой у демократов сейчас нет большинства.

Именно Хатояма, представляющий 4-е поколение известной политической династии, привел партию к победе и стал новым премьер-министром Японии. По иронии судьбы, внук сокрушил почти полвековое господство Либерально-демократической партии, созданной его дедом, Итиро Хатоямой, который в 1954-1956 гг. занимал пост премьер-министра. Это событие фактически положило конец господству в жизни страны так называемого железного триумвирата, объединившего политиков (в основном, либерал-демократов), бюрократию и крупный бизнес.

При создании ДПЯ отдельные аналитики высказывали мнение о нежизнеспособности такого объединения из-за разнородности его состава и угрозы возникновения центробежных сил. Но эти прогнозы не оправдались. Сначала ДПЯ, которую в целом можно рассмаивать как некий аналог Демократической партии США, заставила говорить о себе как о реальной силе современного политического процесса. А теперь

она стала правящей партией и сформировала правительство.

Если демократической партии удастся руководить страной столь же успешно, как это на протяжении более чем полувека делала ЛДП, то появятся перспективы формирования в Японии устойчивой и эффективной, реально работающей двухпартийной системы, которую можно назвать «системой 2009 года».

Эта система во многом схожа с американской. Но противостояние либерал-демократов и демократов не имеет столь принципиального значения, как пытаются представлять их лидеры, периодически обменивающиеся резкими заявлениями. Коротко говоря, их объединяет поразно большее, чем разделяет. Практически все высшее руководство ДПЯ, за исключением Наото Кана, составляют выходцы из ЛДП. Всех их объединяют общие политические и социальные корни, схожее мировоззрение и взгляды.

КОАЛИЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

Демократы одержали безоговорочную победу, но, как показал опрос общественного мнения, проведенный газетой «Асахи» сразу же после выборов, поддержка населения не так безусловна, как считали лидеры ДПЯ. По оценке газеты, ожидания обещества тесно переплетаются с беспокойством. В частности, 74% респондентов возлагают большие надежды на новую администрацию демократов, но при этом только 32% ожидают радикальных перемен в политике страны. Избиратели в целом приветствуют изменения на политической сцене, но многие не пожелались на предвыборные популистские обещания ДПЯ и не уверены, что партия выполнит их. На вопрос, было ли стремление к изменениям в правительстве главной причиной победы ДПЯ, 81% респондентов ответили утвердительно. Но при этом 37% тех, кто возлагает большие надежды на новую администрацию, и 31% тех, кто голосовал за демократов, не ожидают радикальных перемен в политике⁵.

Полученный результат на выборах в палату представителей позволил демократам сформировать однопартийный кабинет. Однако новое правительство ста-

до коалиционным, поскольку поддержка младших партнеров обеспечивает ДПЯ большинство и в палате советников, что необходимо для гладкого прохождения законопроектов в обеих палатах парламента. Партиями ДПЯ при формировании правительства стали Социал-демократическая партия Японии и не-большая Новая народная партия (ННП), созданная «диссидентами» из ЛДП. С ними ДПЯ заключила предвыборный альянс, поскольку в одиночку она не наделась получить необходимое большинство в палате представителей. Главное внимание во время избирательной кампании было уделено именно консолидации сил оппозиции.

Включение в состав правительства лидеров партий-партнеров являлся также попыткой демократов избежать дополнительных консультаций на уровне глав партий правящей коалиции, на которых СДПЯ и ННП фактически претендовали на равный с ними статус. Однако тенсек ДПЯ Какуя Окада, который в новом правительстве возглавил МИД, сразу после выборов сказал, что решения будут приниматься кабинетом министров. Тем самым он дал понять, что последнее слово по всем важнейшим вопросам остается за его партией, одержавшей столь беспрецедентную победу.

Председатель ННП Сизэука Камэи - выходец из ЛДП, в которой он возглавлял небольшую фракцию, а в 2005 г. покинул ее ряды, - претендовал на кресло министра по административным делам и коммуникациям, но получил созданный специально для него портфель государственного министра по переместу приватизации почтовой службы, а также по делам финансовой системы. Лидер СДПЯ Мидзухо Фукусима заявила, что хотела бы по-лучить пост министра по вопросам занятости или по охране окружающей среды. Эти проблемы, на которых легко заработать политический капитал, давно были в центре внимания социал-демократов, желавших поправить свое заметное попавшееся положение на политическом олимпе. Однако новый премьер-министр сам уделяет им повышенное внимание, а потому оставил оба портфеля за своей партией. В итоге Фукусима пришлось довольствоваться традиционно «женским» постом государственного министр-

ра по делам потребителей, гендерного равенства, демографической политики и продовольственной безопасности.

ОПЛАТА ПРЕДВЫБОРНЫХ СЧЕТОВ

В первом официальном заявлении после оглашения результатов парламентских выборов Хатояма заявил, что его «партия принимает результаты выборов с исключительной серьезностью и полной ответственностью оправдать оказанное доверие... Я считаю, что результаты выборов значат больше, чем просто победа Демократической партии. Итог голосования показал недоверие нашего народа к существующей политике, неприятие обанкротившейся политической и экономической системы и глубокое недовольство сложившимся положением»⁶.

В свое время при избрании премьер-министром в 2001 г. Дэмонитиро Коидзуми провозгласил лозунг: «Изменим ЛДП. Изменим Японию». В таком же духе Хатояма провозгласил «Три смены»: смена власти, смена старой политики на новую, смена управления, т.е. обуздание всевластия бюрократии.

После победы в 2001 г. лидер ЛДП Дэ.Коидзуми сразу же обнародовал программу трансформации государственного управления на основе приватизации и дерегулирования, введения новой налоговой системы, решения проблем безнадежных долгов банков, контроля бюджета от дефицита, освобождения от мелочной опеки центра органов местного самоуправления, сокращения общественных работ и перестройки сектора специальных общественных корпораций. Таким образом, он провозгласил курс на проведение структурных реформ, основная цель которых - сокращение государственных расходов и либерализация деловых и экономических отношений «в соответствии с неолиберализмом и глобализмом американского образца».

Против этого курса выступали все последующие премьер-мини-

стры, в том числе и нынешний - демократ Юкио Хатояма.

Однако Япония, пережив «потерянное десятилетие» 1990-х гг., сумела накопить опыт, который помогает ей, по заключению экономиста Е.Далеонтьевой, «выйти из мирового кризиса с относительно небольшими потерями». «Дно кризиса, - пишет она, - было пройдено благодаря оживлению спроса на китайском рынке и со-

Юкио Хатояма удалось сделать почти невозможное - вспомнить за 50 с лишним лет однопартийную (де-факто) политическую систему Японии (мексиканцам на это понадобилось более 70 лет) не революционными акциями, а самым демократическим способом - победой в честных выборах. Здесь нынешний премьер изображен еще кандидатом на фоне предвыборного плаката с собственным изображением.

крайнею товарных запасов в Японии, а также - не в последнюю очередь - благодаря бюджетным программам стимулирования внутреннего спроса⁷. Эти программы были приняты последним правительством либерал-демократов.

Теперь настала очередь демократов предложить свою действенную экономическую и политическую программу, соответствующую вызовам мирового финансово-экономического кризиса.

По замечанию бывшего вице-министра экономики, торговли и промышленности Синдзи Фукускава, «деспотичность администрации Хатояма будет проверяться результатами ее политическо-го правления и политическими развистиями⁸. Другими словами, важен вопрос о том, сможет ли Демократ-

Политическая династия Хатоямы типична для Японии. Дед Юкио - Итиро Хатояма - был премьером. Его имя вписано золотыми буквами в историю японо-советских отношений. Он подписал в 1956 г. Совместную декларацию, нормализовавшую дипломатические отношения Японии с СССР. На снимке: маленький Юкио с дедом.

тическая партия реализовать свой потенциал управлять страной в широком смысле этого понятия.

Избиратели авансом оказали большее доверие Демократической партии Японии. Демократы обещают радикально поправить процесс выработки политических решений, изменить отношения между политиками и бюрократами. Хатояма заявил о своей решимости претворить в жизнь политику независимости от бюрократии⁹.

Создаваясь при господстве либерал-демократов двойная система управления правительствам и партией извращала систему, в которой главная роль должна была принадлежать кабинету министров, а глубоко укоренившиеся недоверие между политиками и бюрократами серьезно препятствовало эффективности принятия решений и их исполнения. Поэтому перед правительством Хатояма, в который вошли ведущие партийные функционеры и представители партнеров по коалиции, стоит задача укрепить и расширить функции кабинета в при-

нятии решений и побуждать государственных служащих выполнять свои административные задачи в соответствии с политическими решениями кабинета. При этом, по мнению газеты «Йомиури», откликаясь на чаяния населения об изменении политического стиля либерал-демократов, «новый кабинет должен быть достаточно предусмотрительным, чтобы сохранить фундаментальную политику, которая была достаточно успешной в прошлом и могла бы послужить схемой на будущее»¹⁰.

В порядке борьбы с «господством чиновников» в управлении государством новая власть взяла курс на повышение значимости и роли политических деятелей. С этой целью в кабинете министров создано Бюро национальной стратегии, работу которого возглавил вице-премьер Наото Кан. Одной из важнейших функций этого органа является разработка основных параметров государственного бюджета, на основе которых министерство финансов будет составлять проект ежегодного бюджета. В бытность у власти ЛДП эту функцию выполняло само министерство финансов путем многочисленных согласований с отрас-

левыми министерствами и отдельными лоббистскими группами парламентариев, что обеспечивало ему большое влияние в государственном управлении. Теперь инициатива в бюджетном процессе переходит в руки правительства.

С целью выявления скрытых в многочисленных структурах государственного аппарата резервов создан новый правительственный орган - Совет по административной реформе во главе с премьер-министром. В министерства направляется группа политиков, главным образом парламентариев. В каждом министерстве будут работать по 4-5 представителей партии - министр, 1-2 первых заместителя министра и 1-3 парламентских заместителя министра. Фактиче-

ски это означает ревизию всех программ, проектов, фондов и структур. После ее проведения Бюро национальной стратегии примет решение о сокращении ассигнований на тот или иной проект или вообще закроет малоэффективные проекты¹¹.

Это направление деятельности правительства чрезвычайно важно и актуально, поскольку остро стоит вопрос, откуда взять средства на выполнение обещаний избирателям во время предвыборной кампании. Имеется в виду выплачивать пособие на каждого ребенка в возрасте до 15 лет из расчета приблизительно \$270 в месяц, отменить оплату за проезд на скоростных дорогах, снизить ставку налога на бензин, субсидировать фермерские хозяйства, а повышение потребительского налога отложить, по крайней мере, до очередных всеобщих выборов. Перечисленные меры в стране с населением около 127 млн человек потребуют огромных денежных вливаний, что в условиях финансового кризиса является несравненно более трудным делом, чем при благоприятной экономической конъюнктуре¹².

В руках 2-х новых правительственных органов, по мнению газеты «Йомиури», находятся ключи к успешному проведению независимой от бюрократии политики, которая обеспечит выздоровление экономики и финансов, усиление политического руко-

НОВЫЙ КАБИНЕТ УСМИРАЕТ БЮРОКРАТОВ

водства, позволяющее преодолеть сопротивление бюрократии и афилированных с ней организаций.

В поддержку демократов высказался руководитель ведущей организации деловых кругов страны - президент Японской федерации бизнеса (*Кайданрен*) Фудзиро Митарай. Результаты выборов в палату представителей он назвал историческим событием: «Мы достигли эпохи, когда впервые после войны стала возможна реальная передача власти»¹³.

Однако крупный японский бизнес обеспокоен тем, что планы нового правительства могут замедлить восстановление экономики страны. В частности, Японская федерация бизнеса критикует широко разреклами-

рованное правительство сокращение «лишних расходов» и экономии части средств, которые правительство либерал-демократов выделяло на стимулирование экономики.

Демократы также выступают за повышение минимума заработной платы для работников, серьезное снижение выбросов углекислого газа на предприятиях, планируют за счет поддержки сильного курса иены увеличить упавший до рекордного минимума внутренний спрос. Все эти мероприятия могут нанести ущерб конкурентоспособности японских фирм на глобальных рынках.

Деловые круги считают, что подобные меры не помогут справиться с кризиса в кратчайшие сроки. «Вопросы экологии и социальной защиты работников чрезвычайно важны, - говорит ответственный в *Кайданрен* за связи с политическими силами Митцу Охаси. - Однако демократы не должны забывать проблемы японских компаний, от состояний которых во многом зависит будущее экономики Японии»¹⁴.

Правительство Хатоямы вначале пользовалось большой популярностью населения: рейтинг его популярности достиг 71% против 21%, выражавшего недоверие.

Согласно опросу газеты «Иомидри» в октябре 2009 г., поддержку нашли такие меры правительства, как выплаты ежемесячных пособий семьям с детьми - 57%, прекращение деятельности сил самообороны в Индийском океане - 48%, обязательство сокращения выбросов парниковых газов к 2020 г. на 25% по сравнению с 1990 г. - 75%.

Знаюки «политической кухни» с интересом ожидали первые результаты работы нового состава парламента и правительства, которые связаны, прежде всего, с формированием бюджета на новый фин. г., начинающийся в Японии 1 апреля.

В конце декабря 2009 г. кабинет министров утвердил проект бюджета на 2010-2011 фин. г. Этот рекордный по своим размерам в \$1 трлн (92,3 трлн иен) бюджет предусматривает крупнейшие в истории Японии государственные расходы. Покрытие бюджетного дефицита планируется за счет выпуска новых долговых обязательств на сумму \$484 млрд (44,3 трлн иен), что также является рекордным для бюджетных проектов правительства. Эта ме-

ра необходима для восполнения дефицита налоговых поступлений, которые оцениваются в сумму немногого менее половины бюджета. Бюджетный документ должен получить одобрение парламента на очередной сессии в январе текущего года. Обсуждение бюджета, несомненно, вызовет ожесточенную критику, поскольку с его принятием к концу нового финансового года совокупный государственный долг Японии достигнет, по оценке японского минфина, 180% ВВП.

В ПОИСКАХ НОВОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Правительство демократов озабочилось тем, чтобы поднять международный статус Японии, активизировать дипломатию и политику национальной безопасности.

Еще во время предвыборной кампании Хатояма обещал установить более равноправные и независимые отношения с Вашингтоном, прежде всего, имелось в виду изменение условий размещения американских баз на японской территории. Разговоры об этом идут уже более 10 лет.

На сегодняшний день наиболее болезненным является вопрос о судьбе авиабазы морской пехоты США Фуэтамма на острове Окинава, соглашение о переносе которой из города Гинован в город Наю на том же острове к 2014 г. было заключено в 2006 г. Большинство окинавцев выступают за полный вывод баз с острова, в чем их поддерживает СДПЯ и значительная часть демократов. Для решения этой проблемы была создана двусторонняя рабочая группа высокого уровня, но США заняли жесткую позицию, требуя неукоснительного соблюдения ранее достигнутых договоренностей и решения проблемы до конца 2009 г. Премьер Хатояма, несмотря на пря-

Во время визита Барака Обамы в Токио в ноябре 2009 г. лидеры обеих стран подтвердили приверженность идее «обновленного конструктивного японо-американского союза». Президент США подчеркнул, что их партнерство «важно для США, важно для Японии и важно для всего Азиатско-Тихоокеанского региона»¹⁶. Несмотря на возникшие в последнее время некоторые разногласия, вне всякого сомнения, японо-американский военно-политический союз остается главным фактором азиатской стратегии США.

А американский президент

Во время сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке в сентябре 2009 г. Д.А. Медведев и Ю. Хатояма договорились о прагматичном добрососедском подходе к территориальной проблеме. Но в дело - не в первый раз - вмешались «горчиче» японские головы.

приветствовал также решение Токио о предоставлении Афганистану экономической помощи на сумму \$5 млрд, которое рассматривается как своего рода откуп за отказ Японии запрашивать топливо в Индийском океане судам, обслуживающие контингент войск НАТО в Афганистане¹⁷.

ПОЙДЕТ ЛИ ЮКИО ХАТОЯМА ПО СТОПАМ ДЕДА?

мое давление Вашингтона, заявил, что лично примет окончательное решение с учетом «многотлетних страданий окинавцев от соседства с базой» в начале текущего года¹⁵.

Новая программа помощи этой стране предусматривает адаптацию к гражданской жизни бойцов «Галибан», осуществляемые ряды инфраструктурных проектов, включая строительство но-

вого города к северу от Кабула и другие мероприятия, которые преследуют исключительно мирные цели.

Тему японо-российских отношений можно назвать семейной для политического клана Хатояма. Дед нынешнего премьер-министра Итиро Хатояма нормализовал дипломатические отношения Японии с СССР, подписав в 1956 г. Совместную декларацию, которая по своему содержанию равнозначна мирному договору. Однако у сторон существует разное толкование этого документа, и японская сторона акцентирует проблеме отсутствия мирного договора и территориального размежевания между двумя странами. А подписание мирного договора поставило Токио в зависимость от решения территориального спора.

Как известно, Япония претендует на 4 острова Южных Курилы: Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи, ссылаясь на Трактат о торговле и границах 1855 г., по которому граница была определена между островами Уруп и Итуруп и спорные ныне острова были признаны японскими. Принципиальная позиция Москвы состоит в том, что южные Курильские острова вошли в состав СССР, правопреемницей которого является Россия, по итогам Второй мировой войны, и российский суверенитет над этими территориями, имеющий соответствующее международно-правовое оформление, не подлежит сомнению. Президент Д.А.Медведев признал, что «есть трудные вопросы». «Это известные вопросы - территориальные, по этому вопросу позиции сторон предельно четко сформулированы, и сейчас основная задача заключается в том, чтобы эти позиции сближались. Только в таком случае можно добиться успеха. Это называется методом «отхода от крайней позиции», что мы всегда нашим японским партнерам предлагали, и я готов это предложить новому премьер-министру»¹⁸.

Президент РФ Д.А.Медведев и Ю.Хатояма подтвердили намерение строить новые японо-российские отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Российский президент заявил о своем намерении приложить усилия для поиска нового пути в двусторонних отношениях, в том числе по территориальной проблеме, а японский премьер-министр считает, что можно продвигать впе-

ред различные вопросы, в том числе политические и экономические, как «два колеса одной тележки», добиваясь их полного взаимовыравнивания.

Но, похоже, практическая деятельность правительства демократов на японкурильском направлении мало чем отличается от политики прежних правительств либерал-демократов. В октябре 2009 г. министр государственных земель и транспорта также отвечающий в кабинете за так называемую проблему «северных территорий» Сайдзи Маэхара заявил, что Южные Курилы находятся под «незаконной российской оккупацией». Затем, в 20-х числах ноября, правительство в ответ на запрос председателя комиссии по иностранным делам палаты представителей парламента Муэно Суэцукки подтвердило, что «РФ незаконно оккупировает четыре северных острова». В этом нет ничего нового, такая формулировка повторяется десятилетиями.

Однако в обстановке, когда сформировано правительство пришедшей к власти новой партии, когда усилились надежды на взаимное сближение, подобые высказывания вызвали ожидаемую реакцию.

МИД РФ выступил с заявлением, в котором говорится, что «...южные Курильские острова являются неотъемлемой частью территории Российской Федерации на законных основаниях по итогам Второй мировой войны в соответствии с имеющими обязательную юридическую силу для Tokyo соглашениями и договоренностями между союзными державами, а также Уставом ООН, который ратифицирован Японией. Одобрение японским правительством документа, воспроизводящего вышеуказанную формулировку, не может быть расценено иначе, как неприемлемое». При этом было отмечено, что нынешние шати Токио вступают в противоречие с зафиксированным руководством РФ и Японии обоюдным пониманием необходимости создать нормальную, взаимовыгодную атмосферу, включая диалог по проблеме мирного договора и пограничного размежевания, и выражена приверженность «...развитию отношений с Японией в том конструктивном духе, который характеризует контакты между Президентом Российской Феде-

рации и Премьер-министром Японии»¹⁹.

Начав с рекордного рейтинга поддержки кабинета Хатоямы при подведении первых итогов за сто дней - традиционного срока пребывания у власти - начал терять своих сторонников. Согласно данным опроса общественного мнения, проведенного 21 декабря 2009 г. газетой «Асахи», уровень поддержки правительства демократов упал до 48% против 62% в ноябре. 34% респондентов заявили, что не поддерживают правительство Хатоямы, что на 13% больше, чем при аналогичном ноябрьском опросе. 74% опрошенных считают, что Хатояма не проявил лидерских качеств, не занял четкой позиции по многим вопросам внутренней и внешней политики²⁰. И это при том, что правительство пока не допустило никаких серьезных провалов ни в политике, ни в экономике. Возможно, такие результаты опроса свидетельствуют об определенном разочаровании электората в широко разрекламированных скорых переменах к лучшему, которые связывались со сменой политического режима.

1 Асахи. 01.09.2009.
2 www.economist.com/printedition/displaystory.cfm?story_id=...
3 Асахи. 01.09.2009.
4 www.economist.com/printedition/displaystory.cfm?story_id=...
5 Асахи. 03.09.2009.
6 Асахи. 01.09.2009.
7 *Леонтьева Е.Д.* Мировой экономический кризис и финансовый сектор Японии // Япония в условиях мирового кризиса. М., 2009. с. 196.
8 The Japan Times. 03.10.2009.
9 Асахи. 17.09.2009.
10 Йомипури. 17.09.2009.
11 www.en21.or.jp/russia/opinion/press/index.shtml
12 NHK world. 07.10.2009.
13 Киодо цусин. 31.08.2009.
14 Киодо цусин. 12.09.2009.
15 Киодо цусин. 17.12.2009.
16 Асахи. 13.11.2009.
17 New York Times. 14.11.2009.
18 www.ftan.ru/politics/20090915/185172043.html
19 Заявление МИД России в связи с сообщениями СМИ об утверждении правительства Японии подготовленного японским МИД документа, содержащего формулировку «незаконная оккупация Россией» южных Курильских островов. 24.11.2009 - www.mid.ru/bpr_4.nsf/0/94FC13FE347C0191C3257678005AAS64
20 Асахи. 22.12.2009.